

1. Кавех Кадер-Шарма.

«Кавех» — имя имеет персидские корни и означает «великий герой».

«Кадер» — фамилия имеет арабское происхождение и происходит от имени, которое переводится как «сильный», «могучий».

«Шарма» — фамилия связана с санскритским словом «शर्मा» (sharma), которое может быть переведено как «счастье», «счастливый» или «благополучный».

2. Двадцать четыре года.

3. Инфлюенсер, приглашенный актер на съемках сериала. Вообще Кавех лезет везде куда только в целом возможно залезть. Кино? Да, конечно. Социальные сети? Он ведет странички, блоги. Озвучка? Он буквально напросился на озвучку любимого персонажа в экранизации любимой новеллы. Он слишком настырная личность которая не принимает отказов с первых десяти попыток, а дальше просто игнорирует слово нет как таковое

3.1 Он совсем недавно прошел кастинг в его первый крупный проект “Баллады Бездны”, начались съемки второго сезона и он действительно загорелся новой перспективой. Кастинг прошел успешно, и ему дали роль персонажа второго плана.

Бармен в отеле, куда его привела собственная жизнь. Бывший судебный клерк, уволившийся после того как понял что бумаги не отличают правду от лжи,

Он всегда в помятой жилетке, с вечной усталостью в глазах и запотевшими очками. Он помнит лица всех, кто проходил через зал, но делает вид, что не узнает, пока ему не заплатят памятью взамен на тишину. Его персонаж не старается раскрыть все и вся, просто даёт каждому ровно столько правды, сколько тот сможет переварить, и ни глотком больше.

4. Биография

Детство Кавеха прошло в вилле из песчаника, на самой окраине элитного поселка «Аль-Муна».

Здесь было несколько широких улиц с одинаковыми домами, выстроенными под копирку друг друга. Бежевые кубы с плоскими крышами, панорамными окнами в пол, впускающими мир внутрь дома и одновременно отражающие его, встроенными солнечными батареями на крышах. Рядом с каждым домом небольшой бассейн, будто бы насмешка над близкими песочными барханами. Правда из всегда нужно было вычищать песок килограммами, иначе фильтр засорился и вода приходила в негодность.

Но их дом был совершенно другим, хотя внешне был абсолютно идентичен остальным. Внутри он был самым теплым, уютным и родным местом на земле.

Большая комната гостиная, с окнами в пол на две стороны: в палисадник с аккуратным газоном и кактусами и прямо в наступающий песчаный бархан. Пол из полированного бетона с подогревом, который никогда не был холодным и по нему можно было бегать просто босиком.

Одна из комнат предназначалась для гостей, но они переделали ее в небольшую библиотеку. Все стены от пола до потолка были заняты полками из темного дуба. И эти полки ломились от самых разных книг. Там были и трактаты об архитектуре, детские энциклопедии, книги об истории искусств и альбомы с работами выдающихся творцов. Запах книжных страниц был одним из тех ароматов, которыми дом пропитался насквозь.

Это место больше походило на оазис. После ужина, когда воздух становился прохладным и густым от запаха жасмина и пряных специй, они втроем собирались в своей уютной гостиной. Кавех, разбросав на персидском ковре маленькие блоки конструктора, был полностью захвачен процессом.

Мать, с эскизом на коленях, говорила о свете, ритме, о том что нужно чтоб пространство дышало, а не тупо существовало. Отец же чертя в своей тетради схемы и грубые графики парировал словами о расчетах нагрузки, строении фундамента. В такие моменты они могли уйти в дискуссии на несколько часов, не переставая спорить ни на минуту.

А маленький Кавех затихал. Его игра ставилась менее интересной, и он, подперев ладонью щеку со взрослой серьезностью на лице, слушал их разговоры. Он ловил каждое слово, важно кивая, хотя еще не понимал больше половины терминов. Но даже тогда блондин старался тоже принять участие в обсуждении, хотел быть причастным. Правда, чаще всего он засыпал на мягком ковре, под тихий спор родителей.

Рисование никогда не было для Кавеха просто занятием или даже хобби. Скорее оно было похоже на дыхание, без которого он не смог бы жить. Еще в детстве в этом была почти физическая потребность. В пальцах он постоянно крутил карандаши, кусочки угля, пастели, мелки. Все что угодно, главное чтоб это могло рисовать. Хотя-бы в теории. Он калякал везде: на обратной стороне отцовских чертежей, на полях дорожущих книг по архитектуре, на запотевшем от работы кондиционера стекле, на рассыпанной по кухонному острову муке.

Кроме того Кавех волшебным образом умел становится душой компании, хотя внутреннее всегда чувствовал какое-то тоскливое одиночество. Начиная с песочницы где другие дети из поселка строили куличики из песка, где блондин становился сердцем и объединял всех для только что придуманной им же игры. В одной из элитных школ Эмиратов он в свою очередь был тем самым стереотипным заводилой,

собирая вокруг себя людей с которыми ему было тепло и весело. Но, таких людей которых он мог назвать своими лучшими друзьями, не было.

Отец часто уезжал в пустыню, согласовывая там последние правки чертежей с другими инженерами и проектировщиками. Бывало что он пропадал там днями, не всегда предупреждая об этом семью. К этому привыкла и Фаранак, и Кавех.

Не сказать что Кавех был этому рад. Из-за своих проектов, на школьных мероприятиях присутствовать могла только мама, а у той было слабое здоровье и мальчик предпочитал лишний раз не дергать ее. Поэтому чаще всего на конкурсах или презентациях он был один, без родительской поддержки.

В один день когда Кавех должен был презентовать свой конкурсный проект, он узнал что отец снова уезжает на очередные замеры в тот же день. Блондин уговорил его отложить поездку, чтобы тот все-же смог сходить на его презентацию. «Пап, это так важно! Там все будут с родителями! Ты же никогда не приходишь!» И отец в конце концов согласился, ведь и так чувствовал вину за то что не всегда участвует в жизни сына.

На следующий день он поехал в пустыню на своем потертом джипе, но так и не вернулся оттуда. Песчаная буря похоронила под собой и отца, и старую машину. Его так и не смогли отыскать спасатели которые вскоре бросили это дело. Пустыня слишком велика, а вероятность в свою очередь слишком мала. Они искали несколько дней, почесывая участки по карте, пока их собственные запасы воды не стали вызывать опасения.

Особенно страдала мать Кавеха, она всегда была очень чувствительной натурой, и уход мужа сломил ее. Фаранак дни и недели жила в тоске и бесконечной тревоге. Она перестала рисовать, на ее мольберте остался стоять незаконченный портрет отца. Она хотела изобразить его своим любимым материалом, углем, но не успела. После его смерти она больше не улыбалась. Кавех видел, как она сидит на диване и сжимает в руках кусочек угля. Но так и не притягивается к белому листу. Руки ужасно дрожали.

Она никогда не говорила Кавеху что он виноват. Не было обвинений, упреков или горьких фраз. Фаранак жила с ним в одном доме, но перестала даже встречаться с ним глазами. Ее взгляд который когда-то был теплым и ласковым, теперь всегда был прикован к точке в пространстве где-то позади Кавеха. Левее его плеча, немного выше головы или в узоре на одном из ковров.

В его чертах она видела его черты. В его разговорах об архитектуре, она слышала его страсть. Даже светлые волосы Кавеха, которые она так любила трепать, теперь напоминали ей только о своем покойном муже.

Кавех каждую ночь видел в своем кошмаре отца, который то тепло улыбался, говоря что скоро вернется домой, то яростно кричал на блондина и винил того в своей смерти. Терзаемый виной, он старался проводить с матерью как можно больше времени, не показывая ей своего горя и боли. Хотя сам прекрасно понимал что его поддержка мало чем поможет.

Вместе с потерей отца на семью навалились множество финансовых проблем. Фаранак предложили хорошую работу в международной фирме, офис которой располагался во Франции, в Париже. Она рассказала об этом Кавеху. Он в свою очередь знал что без матери в доме ему будет ужасно одиноко, но не смел как-то возражать и с натянутой улыбкой поздравил Фаранак с таким крутым и перспективным предложением. Через неделю он отправился проводить ее в аэропорт, да и помочь донести тяжелые сумки. Он долго смотрел в ее немного сгорбленную, удаляющуюся фигурку, с ручкой чемодана в руке и ремнем от дорожной сумки на плече. Только тогда он и понял, насколько же не хотел расставаться с матерью. Кавех сморгнул подступающие к глазам слезы, последний раз махая ей рукой на прощание. Возможно это и было его наказанием.

Домой он возвращался в очень меланхоличном настроении. Он заверил мать что все хорошо, он давным-давно вырос, и сейчас самостоятельный юноша. Но, это не меняло того что ему было ужасно одиноко, в доме который раньше был его миром.

Поступление в американский колледж возможно было просто побегом от воспоминаний, или от пустоты которая из дома забралась уже и в его самого. Собрать стоящее портфолио не было проблемой, у него стопки самых разных проектов. Кавех получил финансирование и в итоге уехал в Нью-Йорк, в колледж который мог бы дать ему все чего он заслуживает, и даже больше.

На оставшиеся деньги с наследства отца он смог снять себе небольшую квартиру-студию не в самом худшем районе. Ощущение было что жизнь очень медленно, но налаживалась. Учиться в колледже ему нравилось, хотя было тяжеловато. Как выяснилось до великих свершений ему было далеко, поэтому он был завален скучной теорией и расчетами которые совсем не жаловал. Он пропадал ночами в библиотеке, стараясь довести свои навыки до совершенства и не слететь с жизненно необходимой ему стипендии. Кроме того он старался заводить связи, понимая что это одна из самых важных составляющих успеха, да и жизни в целом.

Он крутился в сообществах художников, ходил на выставки и лекции в галереи, старался стабильно хотя-бы один раз в месяц появляться на светских вечерах которые иногда устраивали художники с кем он был близок, или студенты которых он считал своими хорошими знакомыми. Кавех стал популярным в узких кругах, говорили что он хаотичен, но гениален.

После выпуска из колледжа, он устроился работать в архитектурную компанию в которой было много знакомых выпускников его колледжа, что неплохо так помогло при собеседовании. У Кавеха было слишком мало опыта, поэтому он быстро оказался

завален сложными проектами и засиживался уже не в библиотеке, а в позе креветки над столом с множеством чертежей и причудливых линеек. Он считал себя упорным и целеустремленным человеком, поэтому всего себя отдавал работе, иногда забывая сделать перерыв на банально поесть или хотя-бы поспать несколько часов.

Два года он мотался по разным проектам, которые зачастую были слишком обычны и скучны для творческого полета фантазии художника. Эти года заставили его привыкнуть к постоянному стрессу о горящих дедлайнах, несговорчивых горе-заказчиках работая с которыми приходилось включать режим экстрасенса и финансовой нестабильности.

Набравшись хоть сколько-то опыта, он уволился из компании и начал работать на себя, скрупулезно собирая свою клиентскую базу. У него появились свои клиенты которым нравился его стиль, поэтому чаще всего к нему обращались для разработки архитектурного проекта.

Правда его карьера была не той о которой он грезил. Клиентов которые хотели действительно интересные концепты оставались единицы, остальные заказы были один подобно другому, стеклянные бизнес-центры или простые дома-кубы. Такие проекты тоже приходилось принимать в работу ради наработки репутации, да и для того чтоб не портить жизнь своим наставникам-коллегам. Поэтому скрипя зубами и сердцем он штамповал бездушные здания, его работа напоминала больше конвейер на заводе чем творческий процесс. Когда он хотел хоть немного разбавить скуку и добавлял в эскиз несколько деталей, те сразу становились отвергнутыми заказчиками за «излишний перегруз». Раньше он в каждом проекте пытался сохранить свою частичку души, выдерживая баланс между эстетикой и функционалом. Кавех, который считал архитектуру искусством, а не тупой штамповкой похожих шаблонов, был в отчаянии.

Кавех понял что если не отдохнет хоть чуть-чуть, то просто возненавидит то что делает. Поэтому взял длинный отпуск, и вернулся домой, в Эмираты.

Там ему по скайпу позвонила мама. Она рассказала что встретила человека, с которым хочет провести свой остаток жизни, что у него есть милая дочь, что собирается выйти за него замуж, что ждет своей свадьбы как восемнадцатилетняя дурочка.

Кавех первым же рейсом вылетел во Францию, побывать на свадьбе своей матери и искренне поздравить ее, ее жениха. Свадебная церемония прошла скромно, в одном из зелёных парков Парижа. Гостей пришло немного, но все искренне были рады за молодоженов. Кавех был очень рад за свою мать, и за то что на ее губах снова сияет мягкая улыбка, которую он не видел много лет. Возвращаясь в родной дом, он чувствовал опять какую-то растерянность и щемящую тоску в груди.

Однажды к нему обратилась предпринимательница, госпожа Сангема-бай. Заказ в целом не представлял собой ничего необычного, строительство частного особняка. У нее всего лишь несколько пожеланий, чтоб ее особняк был большим и самым

роскошным. Больше ничего. Кавех честно пытался выяснить ее предпочтения в стиле, но она лишь качала головой и отмахивалась от него как от назойливой мухи. Она просто хотела особняк в уединенном месте, остальное она оставила на откуп архитектора. Как Кавех понял, Сангема-бай не любила лишних вопросов, поэтому дала профессионалу творить.

А архитектор этому и рад. Меньше предпочтений, значит больше возможностей разгуляться. Кавех взялся за работу над проектом с казалось бы давно забытым рвением. Он снова засиживался ночами, но уже не потому что ему надо, а потому что действительно хотел. Блондин работал над чертежами не переставая дополнять его новыми деталями, арками, сводами, цветными витражами которые прекрасно смотрелись бы на солнце.

Алькасар-сарай. Кавех сделает все что в его силах, (возможно дальше больше), для того чтоб это поместье вошло в историю. Блондин обязательно хотел чтоб к этому особняку подходил огромный сад, разработка которого потребовала привлечения профессиональных флористов и ландшафтных дизайнеров. Свободная планировка, не давящие стены, Особняк строился на одном из искусственно созданных островов рядом с Дубаем.

Вода часто размывала песок, из-за чего острова медленно но верно уходили под воду. Остров на котором шла стройка был одним из частных, созданных почти самостоятельно. Кавех не особо обратил на это внимание, заторможено кивнул, возвращаясь к своим чертежам и фантазиям. Это место идеально подходило для его задумки, он грезил превратить это место в небольшой райский оазис.

Только вот очередной сезонный шторм на который в целом никто бы не обратил бы внимания, размыл основание острова. Алькасар-сарай тогда был почти доделанным каркасом, который сполз в воду вместе с лесами. И все. Тонны бетона, стали, надежд и долгов, все было похоронено под толщей воды.

Тогда Кавех не ответил на панические звонки инвесторов, гневные сообщения Дори. Он был просто в ужасе. Тогда его не волновало то что он уже по уши в долгах, он умолял госпожу Сангему-бай дать ему возможность достроить ее особняк, и его мечту. Дори с особой резкостью фыркнула и пояснила ключевой момент: это именно Кавех настоял на выборе места строительства. Как продолжить работу над проектом, если строение уничтожено, а вместе с ним сгинули и все вложенные в него средства? Нужно будет дополнительное финансирование. Где взять деньги?

В итоге Кавех выбрал не самое простое решение. Он продал свой дом. Архитектор решил что без тепла внутри он ему не нужен, а Алькасар-сарай стал и будет его душой. Покупатели нашлись быстро, и вот уже через неделю он расплатился со старыми долгами и частично покрыл стоимость новых материалов. Какую-то часть всё-же оплатила Дори, на какую-то он самостоятельно взял кредиты.

Когда состоялось открытие особняка, Кавех был уставшим. От постоянной работы, бухгалтерии, подсчетами долгов которые набрал ради исполнения Алькасар-сарая. Кавех отдал для него все, ничего при этом не заработав. Нет, единственное что он

заработал это приличные суммы банкам у которых брал кредиты. На этом все. Не дома, не денег. Единственное что получил так это репутацию и статус гениального архитектора, который закрепился за ним после того как в СМИ просочились фотографии его проекта.

После своего банкротства он впал в депрессию. О каких принципах и идеалах может идти речь если ему банально негде жить? Снимать свою квартиру в Нью-Йорке он не мог, не хватало денег. Масштабные заказы он тоже не мог брать потому что ему негде было работать. Он искал объявления о поиске арендаторов, но везде был просто неподъемный ценник. Именно тогда ему на глаза попало объявление, написанное на клочке бумаги и прикрепленное малярным скотчем к стенке автобусной остановки. Глаза зацепились за заманчивую цену, поэтому он сразу позвонил арендодателю и договорился о встрече.

Старый мужчина, Эрзэ Штерн, несостоявшийся музыкант, сдавал чердак в районе Бруклина. Чердак был таким же поношенным как и Эрзэ. С регулярно отключающейся водой, отсутствием отопления. Зато почти за просто символическую цену, поэтому Кавех с радостью заключил договор аренды на все оставшиеся деньги и начал жить на этом чердаке.

Он прекрасно понимал что ему нужно хоть как-то выбираться из его бедственного положения, но не мог. Просто не было сил. Ни моральных, ни физических.

Его тошнило об одной только мысли об архитектуре. Он не мог просто заставить себя взять в руки карандаш, не мог заставить себя сесть и сделать. А деньги были нужны. Тогда он от безысходности лежа на продавленном чердачном матрасе впервые начал вести социальные сети. В начале это было просто глупое хобби, которым он занимался только потому что нужно было делать хоть что-то, чтоб не сгнить заживо на этом чертовом чердаке.

А потом почему-то пришли люди. Почему-то людям стало интересно. Почему-то люди начали видеть в контенте Кавеха не жизнь неудачника, а какую-то философию и эстетику. Блондин тогда не мог поверить своим глазам, потому что все это напоминало театр абсурда с ним же самим в главной роли.

А потом ситуация стала еще абсурднее. Ему начали предлагать рекламные интеграции небольшие бренды. Какие-то из них присылали на почту письма с предложениями о сотрудничестве. Кавеха давили кредиторы, долги. Он должен был всем и каждому, поэтому согласился без раздумий на все где предлагали гонорар и что не противоречило хотя-бы его самым базовым принципам

5. Характер

— Кавех перфекционист до мозга костей. Свою работу он выполняет либо идеально, либо никак вообще. Сколько сил и нервов было выброшено за время его творческого пути и сколько еще будет. Парень часто откладывает начало работы над важным для

него проектом потому что ждет «идеальных условий», какого-то «полного вдохновения», он боится, что первый же его шаг будет недостаточно хорош.

В целом, перфекционизм касается не только дела всей его жизни.

Например на выбор одежды уходит обычно более тридцати минут. Нужно учесть сочетание вещей, цвета акцентных деталей, как смотрится ремень относительно сумки, и черт, аксессуаров.

Единственное что не попадает под него, так это творческий беспорядок на чердаке. Серьёзно, Кавех просто не видит смысла постоянно его поддерживать потому что материалы и всякая другая мелочь ему постоянно нужна.

— Парень сам по себе очень эмпатичный. Он из тех людей который подойдет к плачущей в метро девушке и протянет пачку бумажных салфеток, стараясь мягко успокоить. Именно он тратил последние деньги на дешевый корм ради того чтоб покормить кошку и ее котят который обосновались в подъезде его дома.

Он всегда был готов прийти на помощь. Кавех видит чужую боль намного острее собственной, и бросается на помощь, даже если эта помощь разорительна или опасна для него. Проблема в том что его альтруизм не знает границ, поэтому он помогает другим за счет себя, доводя себя до нищеты, голода или просто морального истощения.

Соседка-студентка снизу попросила помочь с макетом? Он просидит над ним всю ночь. Бездомный у метро попросил денег? Он отдаст последнее, даже если это деньги на проезд до дома. Но если крупный бренд предложит ему «слегка удешевить» съемку, пожертвовав для этого эстетикой и принципами, здесь же последует яростный, принципиальный отказ, даже если это его единственный оставшийся шанс расплатиться с долгами.

— Кроме того кому-то может показаться что он излишне драматичен. Широкие театральные жесты, эффектные паузы в диалогах, в отчаянии или взрывном восторге. Он может устроить публичную тираду о безвкусице виденья сценариста на глазах у всех, не считая это чем-то особо выдающимся. Почему-то на съёмочных площадках его не любят.

Его мозг работает с бешеной скоростью, и в те моменты особой раздражительности или когда его загнали в угол, он выпускает не слезы а саркастичные шутки которые зачастую бьют в самую суть. Да, Кавех понимает что это оружие для слабых. Но только так он может сохранить хоть какой-то контроль над ситуацией где он значительно проигрывает по деньгам или по статусу.

— Блондин тщательно скрывает свое настоящее финансовое положение как и от своего круга общения так и от глаз своей аудитории. Одно дело это эстетика, другое это когда ты думаешь как тебе заплатить долг, аренду, коммуналку и при этом не умереть с голоду

В дорогой кофейне рядом с кампусом он с уверенной оплачивает заказы всей своей компании друзей, говоря что-то вроде того что это сушая мелочь. А внутри у него дичайшая паника: это последние оставшиеся пятьдесят долларов с его стипендии. Позже он остатки месяца будет питаться дешевой китайской лапшой из забегаловки под домом. А у него гастрит.

Любые вопросы о его карьерных планах, зарплатных ожиданий, покупке собственного жилья или о боже, создании новой ячейки общества, вызывают у него как минимум ступор. В такие моменты Кавех очень старательно увильивает от разговора, отвечая настолько расплывчато и обобщенно насколько это представляется возможным.

6. — В один из промозглых зимних дней, когда он возвращался после тяжелого дня домой и предвкушал спокойные выходные в своей квартире, он нашел щенка. Совсем маленького, голодного-холодного. Что-ж. Он снял с себя куртку, укутал в нее щенка и провел всю ночь в круглосуточной ветеринарной клинике.

Честно он понятия не имел как будет содержать новоиспеченного псына, но то он однозначно будет он решил еще в тот момент как увидел его в коробке у остановки. Забирая его домой он в одной руке нес пакет со всем необходимым для первого времени, а в другой самого щенка (точно так же, завернутым в куртку).

Мехрак. Именно это имя получил пес как только Кавеху надоело что тот ходит безымянным. Он очень много нервов потратил на то чтоб убедить старика Штерна, у которого снимал чердак, что этот мальчик вообще самый лучший, воспитанный и истинный дворянин собачьего рода.

— При тревоге, стрессе или тяжелой работы Кавех неосознанно начинает кусать губы. Покусанные губы он уже стал считать своей некой эстетикой. По этой причине осторожничает с соленой или острой пищей.

— Кавех не любит курить. Вот прям совсем-совсем не любит. Но курит после тревожных ночей, тяжелых дней.

— У него куча одежды из секонд-хендов и барахолок. Он оправдывает это тем что в этой одежде есть философия и жизнь, его кошелёк же говорит что он всего-то пиздабол.

Кроме того у него в шкафу склад некачественных реплик известных брендов, потому что «Ого как оригинал!! И за такие копейки» а потом слезно просит своего арендодателя дать еще несколько дней для оплаты счетов.

— Кавех прекрасно разбирается во многих видах искусства кроме театра и кино: музыка, архитектура, живопись, скульптура. Кроме того парень также умеет играть на фортепиано.

— Парень бисексуален. Последние попытки в романтику у него были еще во время учебы в школе, а потом он с головой ушел в искусство. Теперь романтической подкормкой для него были сопливые драмы и новеллы.

— «Меня любят только за мой талант, а не за то что я, это я». Укоренившаяся еще с детства установка от отношений с матерью. Он верит, что его ценят как творца, как мастера, но если он перестанет творить, станет обычным человеком, то станет невидимкой и для всего мира, и для своих близких.

— Идеально говорит на арабском и английском. Свободно говорит на французском и итальянском, которые выучил, изучая историю театра и кино. Его речь вдохновенна и затейлива на любом из языков.

— Обожает сладкое до тошноты. Сладости, пахлава, свежая выпечка. Это его единственное финансово разрешенное удовольствие. В моменты сильного стресса он может съесть целую коробку рахат-лукума, а потом мучиться угрызениями совести за потраченные в никуда деньги.

— Хроническая мигрень. Ее может спровоцировать очень многое: стресс, недосып, голод, яркий свет. Во время приступов он не может терпеть ни звука, ни света, забиваясь в самый темный угол своего чердака и укрываясь от раздражителей потертым, но все еще теплым пледом.

— Аллергия на цветы. В связи с этим в сумке Кавех всегда носит блистер с антигистаминными препаратами второго поколения, теми, которые не вызывают сонливости. Но принимает он их только в самом крайнем случае, как минимум потому что они ужасно дорогие для него и его кошелька.

7. Кавех пока мало где принимал участие, но он мечтает пробиться на серьезные роли в авторские, “странные” проекты. Его привлекает и атмосфера таких проектов, и люди которые такое создают.

8. Разберемся в течении отыгрыша

